

"И там мы встретились в том приюте. Мы все вшестером сироты из этого приюта".

Ленг Цзиньпэн кивнул: "Так вот как это бывает". Этот Нуан позже..."

Селена слегка улыбнулась: "Что случилось с Нуан Нуаном позже, дядя Ленг, ты должен просто спросить ее. Я уверен, что Нуан Нуан теперь честно расскажет тебе о своей истинной личности".

Так как Селена осмелилась сказать это, это означало, что личность Нуань Нуань не будет большой проблемой, Ленг Цзиньпэн с облегчением кивнул: "Хорошо, я поговорю с ней наедине по этому вопросу".

"Мм. Я также знаю, что если Нуань Нуань собирается выйти замуж за Чияна, вопрос о личности должен быть ясен. Потому что Нуань Нуань раньше не знала о рапорте о браке, который напечатал Чи Ян, так что это не может считаться Нуань Нуань намеренно обманывающим организацию".

"Хмм. Это правда, что это не дело Нуан Нуана. Но теперь, когда я знаю, что это не истинная личность Нуань Нуань, все равно важно выяснить ее истинную личность до того, как она выйдет замуж за Чияна".

"Это, конечно, не проблема. Дядя Ленг может расследовать, но будет сюрприз."

Ленг Цзиньпэн: ...О, он думает, что это хорошо, если только это не сюрприз.

Лэн Чжи Руи: "Сюрприз"? Что за сюрприз? Расскажи мне об этом!"

"Иди и попроси тепла!"

Боковой взгляд на Селену и скупой: "Какая нехватка друзей!"

Чжун Нуань и старик, толкающий тележку с сырыми камнями, просто уплыли, наблюдая за призрачным огнём сердца Линг Ли и Линг Пинь Юаня, но не осмелились сделать что-нибудь с Чжун Нуань на публике.

Особенно Линь Пинь Юань, независимо от её внешности, фигуры, богатства или силы, она обнаружила, что помимо своего происхождения, она как будто не может сравниться с Чжун Нуань.

Это просто растоптало ее гордость и сделало ее неспособной замедлить дыхание.

Но Ling Pinguan была умной женщиной, она презирала противников слабее ее и не заботилась о том, чтобы иметь с ними дело. Но когда соперники были слишком сильны, она не осмеливалась с ними связываться, как ей заблагорассудится.

Он отличается от Чжун Цянь Цяня и У Минси, которые являются самодовольными, самогипнотизированными, а также сумасшедшие мотыльки до пламени.

После инцидента с Чжун Нуань Юань павильон "Линь Юнь" был временно закрыт.

Когда Ло Мэнъин увидел, что Линь Пинъюань совершила ошибку, её грубое лицо тоже было очень плохим, поэтому она ушла первой.

После того, как Луо Менгуин ушел, Линь Пинъюань немедленно встала на колени перед Линь Ли и призналась в своей ошибке.

Линь Ли ранее обдумывал это, в конце концов, Чжун Нуань спас ему жизнь, которую даже кусок императорского зеленого не мог выкупить.

Однако, когда вы видите, что Чжун Нуань отталкивает большую тележку с сырыми камнями, тем больше вы думаете об этом, тем злее вы получаете.

Что, если внутри все еще был имперский зеленый?

Что, если даже если там больше нет императорского зеленого, все равно есть ледяной нефрит?

"Ты хоть представляешь, как много потерял павильон Линг Юн и вся семья Линг из-за твоего сиюминутного мелкого поведения?"

Линг Пингюан опустилась на колени на земле, ее голова висела низко и не разговаривала.

Линг продолжила: "Она смогла выбрать императора зеленого цвета изнутри кучи выброшенных сырых камней с первого взгляда, можете ли вы гарантировать, что другие сырые камни, которые она выбрала, не имели изумрудов в них?".

Линг Пингюань: ...вот из-за чего она больше всего злилась.

"Дедушка, это моя вина, я знаю, что это неправильно". Я видел ее кучу сырых камней и раньше, так что не волнуйтесь, хотя я не могу гарантировать, что она полностью отсутствует, но даже если бы они были, это был бы только один или два в крайнем случае, и это не должно

быть никакого драгоценного нефрита".

Когда Линг Пинъюань поручился за неё, этот гнев в сердце Линг Ли немного рассеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1026779>